

Отношения тождества в структуре языка

И.П. Солодовник

Отношения тождества очень широко распространены в языке. С одной стороны, как равенство объекта самому себе, единство с самим собой, как наиболее общее отношение действительности тождество является глубинной основой других языковых отношений и методологической основой их анализа. С другой стороны, как отношение между двумя объектами (понятиями) или «между разными «явлениями» одного объекта» (1, с.8) Общим и конкретным проблемам тождества в языке посвящены работы К. Берки, И.И. Ревзина, Н.Д. Арутюновой, Н.Е. Падучевой, Ю.С. Степанова и др. см. (2), там же библиография.

Тождество – это наиболее общее отношение действительности (онтологическое тождество) и наиболее общий закон мышления (гносеологическое тождество). В языке, как утверждает известный постулат Ф. Де Соссюра, нет ничего кроме тождеств и различий. Представляется, что в силу своей абстрактности (как и само отношение тождества) этот постулат не всегда мог использоваться в качестве конкретной методологической предпосылки, но он необходим как важнейший принцип общей эпистемологии исследования. Это была постановка глобальной и, в тоже время, конкретной проблемы лингвистики, фундаментальная значимость и объяснительная сила которой не раскрыта в необходимой степени. Ср.: «Весь механизм языка зиждется исключительно на тождествах и различиях, причем эти последние являются лишь обратной стороной первых. Поэтому проблема тождества возникает повсюду, она частично совпадает с проблемой [конкретных] сущностей и единиц, являясь усложнением этой последней, впрочем весьма плодотворным (3, с.141).

Поэтому в последнее время понятие тождества более широко стало использоваться в лингвистике и в связи с анализом концептуального, когнитивного содержания языковых единиц, и как особое семантико-синтаксическое отношение (связь), структурная основа пояснения, присоединения, именных предложений и особенно, обособления. Здесь наиболее характерно проявляется опосредующая роль отношений тождества, для выявления и определения которого, по словам М. Хайдеггера, западному мышлению понадобилось более, чем 2000 лет (4, с.70). В лексикологии понятие тождества используется при анализе синонимии, омонимии, паронимии и др., в семасиологии – при интерпретации семантических структур, выявлении структурных маркеров, установлении отношений между глубинными и поверхностными структурами, в стилистике – прежде всего при изучении стилистической фигурации, в теории текста – при установлении средств его когезии, как основа кореферентности, изотопии, рекуррентности, а также в поэтике, стихосложении (метрика, ритм), в теории культуры («константа мировой культуры» – Ю.С. Степанов). В фонологии это понятие использовалось ранее и более регулярно (тождество фонемы, фонологические оппозиции). Ср.: «Идея самоидентичности языкового знака, впервые заявившая о себе на фонологическом уровне в современной лингвистике, стремительно завоёвывает себе все уровни языка» (5, с.3).

Закон – это то, что тождественно в явлении, говорит современная логика. Всё, что устойчиво, стабильно в науке, в языке связано с тождеством смысла, отношения, категорий, закона.

Понимание (узнавание) начинается с того, что стабильно, устойчиво, непосредственно связано с чувственным восприятием, т.е. с формы. Поэтому любое обобщение, моделирование, интерпретация предполагают обращение к тождеству. Принцип тождества сформулировал Лейбниц ($x=y$ тогда и только тогда, когда x обладает свойствами y , а y обладает свойствами x). Рассел записал это отношение языком математической логики. Из принципа тождества Лейбница-Рассела были выведены условия тождества – симметричность, транзитивность, рефлексивность, которые были распространены и на отношения синонимии.

Диалектическое тождество выражает собой закон развития, закон изменения. На этом законе основано семантическое и формальное варьирование. Различные виды повторов в синтагматической цепи являются контекстуальными вариантами формы, формальными «вехами», системно зафиксированными в таких лексических формах, как омонимы, паронимы, системные варианты форм. Промежуточные ступени в системе формального варьирования Ю.С. Степанов называет трансформациями. (Ср.: « ... семантическая сфера предложения может быть представлена в виде континуума, ряда, границами которого является , с одной стороны, тавтологическое предложение, которое мы называем чистой формой, лишенной всякого содержания, и, с другой стороны, противоречивое предложение, которое мы называем чистым содержанием, без всякого ограничения, а следовательно, формы» (6, с.232) и далее: « Между этими двумя полюсами располагается основная масса именных предложений или предложений частичного тождества (и, следовательно, частичного противоречия)» (там же, с.232). Здесь снимается противопоставление между языком и речью, обозначенное Соссюром. Это точка зрения смыкается с концепцией языка, согласно которой языковое значение представляет собой систему интерпретаций в диапазоне между универсальной структурой языка и её реальным речевым воплощением.

Разработка проблем формализации, формального варьирования в лингвистике основывается на идеях Лейбница, развитых в логических системах Л. Витгенштейна, Р. Карнапа. Ю.С. Степанов, определяя диапазон формального и семантического варьирования, опирается на интерпретацию Л. Витгенштейном так называемого «логического свободного пространства», устанавливает его границы, связывая их с условиями истинности и упорядочиванием последних в ряды, истинность отождествляется с утверждением, ложность – с отрицанием. Проблема истинности сводится к проблеме формализации и тождеству (там же, с.222). (Слово «истина» в русском языке связывается со словом «естина», имеющим общий корень со связкой «есть» (Л.В. Щерба), которая считается наиболее распространенным и очевидным способом выражения отношений тождества.

Тождество является основой варьирования, абстракция отождествления, как основа категориального синтеза – фундаментальным методологическим принципом формообразования как в логике, так и в лингвистике. Процесс диалектического синтеза осуществляется, как известно, в результате отрицания (снятия) результатов взаимодействия противоположных членов отношения. Снятие осуществляется как «схватывание» прироста нового знания теоретическим синтезом большей степени объективности (7; 8, с.6). Языковые формы, категории – это, таким образом, результат категориального синтеза. Ср.: «По самой своей природе форма языка есть синтез отдельных ...элементов языка в их духовном единстве» (9, с.43).

В категориальном синтезе «для понимания непрерывности или целостности ... метода приращения значения выделяются не две конечные ступени типа логического «начала» и «конца», например, эмпирическое и теоретическое, аналитическое и синте-

тическое, индуктивное и дедуктивное, абстрактное и конкретное и т.п., а три, где «третье» – тождество различий...» (8, с.7).

Изначальная форма тождества в языке представляет референтный уровень. Лексическим выражением этого тождества является сочетание «eins und dasselbe» (одно и то же). «Многообразие природных вещей – следствие дифференциации изначального тождества» (10, с.194).

Тождество-возможность – это недифференцированное тождество. Оно ассоциируется с инвариантностью, паратактическим соположением как изначальной формой образования синтаксических отношений (А.А. Потебня), «синтаксическим покоем», стилистической нейтральностью. Все другие формы тождества в языке – результат дифференциации тождества-возможности.

Языковыми средствами выражения этого тождества являются индексальные выражения: анафоры, дейктики, имена собственные. К средствам отождествления относятся отбор, включение, исключение, перечисление, которые по выражению Л. Блумфилда порождают особо точные формы языка – математические (11, с.150-151). Л. Блумфилд, уделявший большое внимание отождествлению как форме, относил к его средствам (кроме названных) включение в класс, обобщение, замещение, репрезентацию, нуль (там же, с. 217,271,174).

Большое место этому типу тождества (идентификации, узнаванию), хотя и не в прямой постановке вопроса отводится в работе К. Бюлера (указание, спецификация, уточнение и, особенно, диакриза во всех значениях этого термина) (12).

В предложениях тождества, в которых идентифицирующий компонент (индексал, жесткий десигнатор) указывает на предшествующий объект, идентификация является повторной. Здесь формируются метаотношения, наблюдается взаимодействие различных видов тождеств – денотативное, сигнификативное, номинативное (13, с.200 и сл.).

Языковыми средствами прямого выявления денотативного тождества являются дейктики в (идентифицирующей) позиции темы, наиболее непосредственно указывающие на денотат, т.е. без опосредования лексическим значением: *Das sei für mich der beste Tag!* (Goethe); *Das ist der ewige Gesang* (Goethe). Многие местоимения как жесткие десигнаторы, тоже однозначно указывают на референт, но они характеризуются собственным, хотя и бедным лексическим значением « и должны при синтезе вводиться в глубинно-синтаксическую фразу наряду с прочими полнозначными лексемами» (14, с. 44). Это относится и к именам собственным.

Метаязыковой характер тождества предполагает учёт иерархичности его отношений.

На компонентном (предикатном) уровне абстракции оптимальное соотношение общих и различительных признаков компонентов предикативной синтагмы (в связочных предложениях) обеспечивает тождество коммуникации. В семантической (глубинной) структуре это (оптимальное) соотношение может быть представлено в виде общего сегмента значений взаимодействующих компонентов. Общий сегмент значений взаимодействующих компонентов (сопряженность понятий, модульная семантика) соотносится с формой, различительные признаки с содержанием. Но в общем случае, обеспечивая коммуникативную релевантность высказывания, тождество структуры не обнаруживает себя формально. На лексико-семантическом уровне оно обнаруживает себя при нарушении «оптимального» соотношения общих и различительных признаков, при нарушении коммуникативного равновесия. Если это соотношение, обеспечивающее коммуникативную релевантность синтагмы, нарушается, форма обнаруживает себя в виде синонимии (при преобладании общих семантических признаков над различительными) или в виде омонимии (при преобладании общности формальных признаков).

Связка фиксирует это тождество в лексико-синтаксической форме на коммуникативном (предикативном) уровне. Но связка, являясь типичным и наиболее общим репрезентантом тождества, не может выразить его однозначно по нескольким причинам. «Первичным для связки является значение бытия» (15, с.144), а также для неё характерна «функция выражения синтаксической соотнесенности субъекта и предиката ...и функция утверждения истинности суждения...» (там же; с.145). Последняя непосредственно связана с тождеством. Кроме тавтологических предложений типа *Zwar Kind ist Kind* и *Spiel ist Spiel* (Goethe); *Du bist am Ende, was du bist* (Goethe), соединяемые связкой компоненты всегда характеризуются большими или меньшими различиями (предложения «условного тождества»; Ю.С. Степанов).

Связочные предложения (*sein-Sätze*) различаются не только по степени равнозначности (тождества) их компонентов, но и по типу семантики (денотативная или сигнификативная), и по направлению синтаксической связи.

Компонентное (связочное) тождество дифференцируется на коммуникативном уровне предложениями экспликации и идентификации. Предложения экспликации обеспечивают тождество темы (объекта) на основе приписывания (предсказания) ей сигнификативных признаков. Это наиболее характерные и распространенные структуры – *sein-Sätze* – со значением характеристики, квалификации и др. : *Die Mühe ist klein, der Spaß ist groß* (Goethe). Они направлены катафорически, в сторону развертывания высказывания. Справа, в послесвязочной позиции находятся, чаще всего, признаковые (сигнификативные) имена, слева, в досвязочной позиции – референтные. Референтные имена в досвязочной позиции должны быть достаточно информативными, чтобы не только указывать на референт, но и сообщать необходимые для идентификации сведения. Только в этом случае второй компонент может выполнить экспликативную функцию. Объектами экспликации часто бывают термины, смыслы, системы.

Дейктики в позиции темы указывают на объект, но предикатные имена в послесвязочной позиции не эксплицируют тему, т.к. она не характеризуется сигнификативным содержанием : *Das ist eure Pflicht* (Goethe). Эксплицировать можно то, что уже первично означено. Поэтому предикация в предложениях с темой-дейктиком кроме непосредственного сообщения признаков объекту является включением его в класс, а «установить принадлежность к тому или иному классу и значит его идентифицировать» (16, с.144; 17, с.40), т.е. идентификация может осуществляться не только референтными именами. Функция референции и идентификации, которые в референтных именах совпадают, здесь распределяются между членами предикативного отношения (синтагмы): тема (дейктик) указывает на референт (отсылает к прежнему опыту), а предикатив сообщает необходимые для идентификации признаки (признаки, данные в непосредственном наблюдении). Это свидетельствует и о том, что не все связочные предложения с предикатными именами в послесвязочной позиции являются экспликативными.

Аналогично рассматривает эти предложения А.Д. Шмелев. Он также относит их к идентифицирующим. Эта идентификация «имеет место в тех случаях, когда первый компонент не информативен для адресата речи» (17, с.40). Он называет этот тип идентификации «поясняющим». Д. Вайс относит аналогичные предложения (*Er ist ein Dieb*) к предикативным, характеризующим, включающим (в отличие от идентифицирующих, отождествляющих) (18, с.39-40).

Этот тип отношений тождества в связочных предложениях является как бы промежуточным между собственно экспликативными и идентифицирующими отношениями.

Идентифицирующими являются прежде всего отношения с жесткими десигнаторами в послесвязочной позиции. *Da bin ich! Ich bin's, Faust, bin deinesgleichen* (Goethe). Различные комбинации предложений с идентифицирующими именами в послесвязочной позиции приводятся в названной работе Д. Вайс.

Второй компонент (в послесвязочной позиции) называет объект, данный в непосредственном наблюдении и «используется как средство локализации в релевантном денотативном пространстве референта первого компонента» (17, с.40). Это средство и есть тождество, которое используется для локализации референта в релевантном денотативном пространстве (там же, с.41). Этот тип идентификации А.Д. Шмелев называет «уточняющим». (Термины «поясняющий» и «уточняющий» употребляются нетерминологически, т.е. только для характеристики типов идентификации). Подробнее об отношениях идентификации см.:(13).

Направление синтаксической связи в этих предложениях тождества левостороннее, обратное направлению связи в предложениях экспликативного тождества, оно отсылает к «тому же самому», т.е. к прежнему опыту реципиента.

Жесткие десигнаторы в послесвязочной позиции (Der Kranke bist du; Lehrer ist Fritz) подтверждают идентификацию актуализированных дескрипций в предсвязочной позиции (рематизация темы). Такие выражения Д. Болинджер, У. Чейф называют контрастивными: ср.: (19, с.256-260).

Неопределенные дескрипции в актуализируемой позиции отсылают к классу (роду) объектов как известному из прошлого опыта (Ein Egoist ist er), но не являются, по мнению лингвистов, достаточными для идентификации единичных (видовых) объектов; ср.: «...неопределенные дескрипции должны быть решительно исключены из идентифицирующих высказываний» (18, с.450). Ср. приводимые выше точки зрения Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелева.

Метаязыковость этих отношений особенно очевидна в случае дополнительной идентификации в пояснительных структурах (20, с.121 и сл.).

Значения взаимодействующих компонентов синтагмы могут настолько совпадать, что различия между ними становятся недостающими для обеспечения коммуникативной релевантности синтагмы, степень аналитичности структуры повышается, возникает тавтология. Снижается степень информативности. Состояние «структурного равновесия», к которому стремится синтез информации (Menschen sind Menschen) – это (по теории вероятности) состояние наибольшей вероятности (новый уровень тождества-возможности). Дифференциация этого предельного состояния структуры может осуществляться только на более высоком уровне абстракции – номинативном (метаструктурном), связанным с осмыслением (рефлексией) формы.

Этот уровень (номинативное тождество) «снимает» результаты синтеза структурной информации компонентного, в том числе предикативного (связочного уровня) абстракции: Menschen sind Menschen – das ist dasselbe, Sinnbild ist Symbol – das bedeutet dasselbe (das sind Synonyme). Устранение смысловой тавтологии обеспечивается её осмыслением как метаотношения, т.е. рефлексией формы, но уже структурно релевантной становится не сама форма (тождество, синонимия), а её рефлексия: ср.: «Рефлексивные отношения имеют объективный характер и отражают всеобщность связей бытия» (8, с.9).

Языковые выражения «gleich» («равный»), «identisch» («тождественный»), «äquivalent» («эквивалентный»), «synonymisch» («синонимичный») и др., вербализующие структурную рефлексию и дифференцирующие соответствующие логические отношения тождества, являются, с одной стороны, фактами содержания, особенно если они заменяются синонимическими или описательными выражениями типа «то же самое» (dasselbe, das nämliche, als solches), и др., с другой стороны, в силу реляционности своей семантики, выполняют структурную роль. Поэтому, в отличие от денотативного и сигнификативного тождеств нижележащих уровней абстракции, которые характеризуются разнонаправленным вектором связи, но каждое на своём уровне, номинативное тождество характеризуется разнонаправленностью на одном и том же метауровне обобщения.

Этими отношениями завершается процесс синтеза «структурной информации» на основе тождества («по вертикали»): референтное – компонентное («модульное») – номинативное (лексическое, метаструктурное) тождество. Это отношение парадигматического тождества.

Синтагматическое тождество – это речевая реализация, построение речевых структур, образуемых на основе отношений тождества на каждом из названных уровней, т.е. упоминавшиеся выше связочные предложения, пояснительные, в т.ч. аппозитивные, присоединительные отношения.

Новая спираль синтеза может вести к формированию реляционных средств выражения отношений тождества (союзов, их эквивалентов), образованию стилистических фигур, возможно, других языковых структур, в основе которых также лежат отношения тождества.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: АН СССР, 1990. – 226 с.
2. Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: АН СССР, 1990.-226с.
3. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
4. Хайдеггер М. Закон тождества//Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991.– С. 69-79.
5. Моница Т.С. Проблемы тождества предложения. – М.: МПУ, 1995. – 180 с.
6. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. – М.: Наука, 1981.
7. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. – М.: Наука, 1973. – 464 с.
8. Береговой И.И. Категориальный синтез логического знания. – Львов.: Свит, 1990. – 100 с.
9. Гумбольдт В. фон. Избранные работы по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 389 с.
10. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: 1979. – 287с.
11. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
12. Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 1993. – 500 с.
13. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1988. – 340 с.
14. Чехов А.С. Отождествляющие анафорические отношения как фактор внутренней организации высказывания.// Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М.,1981.-Вып.19. – С.40-45.
15. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1988. – 340 с.
16. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 358.
17. Шмелёв А.Д. Парадоксы идентификации // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: АН СССР, 1990. – 226 с.
18. Вайс Д. Высказывания тождества в русском языке // НЗЛ. – М.: Прогресс. 1985. – 580 с.
19. Чейф У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс. 1975. – 432 с.
20. Солодовник И.П. Пояснение в немецком языке. – Белгород, 1994. – 218 с.

Семантико-функциональные и структурные особенности связанных построений

О.Н. Прохорова

В рамках общей модели английского предложения (S – V-O) имеется достаточно репрезентативный корпус связанных построений, которые образуются с помощью особого механизма, существующего наряду с другими механизмами оформления синтагматической цепи – линейной цепочкой и инкорпорированием.

Связанные структуры – это тип построений, в основе образования которых лежит особый механизм построения – частичное наложение структурных схем, в резуль-